

УДК 342.922; 347.91./95.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Лунарев Е. Б., Потапенко С. В.

Кубанский государственный университет

Статья посвящена проблематике соотношения публично-правовых и частно-правовых начал в современной правоприменительной практике. Порой довольно трудно бывает отделить публичные правоотношения от частных и это накладывает свой отпечаток как на порядок реализации соответствующего права, так и на выбор способа защиты нарушенного права. Принципиальным является вопрос конечного правоотношения в ситуациях, когда речь идет о комплексных правоотношениях, когда одно правоотношение выступает в качестве юридического факта для наступления другого – именно конечному правоотношению должен соответствовать способ процессуальной защиты оспариваемого или нарушенного права, порядка реализации обязанности.

Ключевые слова: публичное правоотношение, частное правоотношение, комплексное правоотношение, способ процессуальной защиты, правоприменительное правоотношение

Существуют понятия, базовые для отраслей юридической науки. К таковым понятиям можно отнести понятие правоотношения: публичного, частного, комплексного, межотраслевого. Феномен правоотношений состоит в том, что они выражают собой связующую подсистему, включающую в себя как публичное, так и частное право в их объективной и субъективной трактовке. Правоотношения играют первостепенную роль в механизме правового регулирования. Без правоотношений право теряет свой практический смысл, трансформируясь в умозрительную конструкцию. Право лишь тогда становится реальным элементом общественной жизни, когда выступает в качестве элемента системы, опосредуя собой взаимоотношения людей вне зависимости от того, представляют ли эти люди лично себя как физическое лицо, организацию, государство или иное публичное образование. Не все социальные отношения являются правовыми – традиционно считается, что правовому регулированию подвержены лишь те общественные отношения, которые имеют наиболее важное с точки зрения государства значение. Порой трудно понять, какие именно общественные отношения носят приоритетный характер в данном государстве, что обусловлено разницей культур, ментальности, юридических традиций. Существуют противоречия между государственными и личными интересами физических лиц, а также всякого рода государственных и негосударственных организаций. Публичные правоотношения – индикатор, форма компромисса, который существует в обществе и государстве.

На наш взгляд право в конечном итоге суть субъективный феномен, существующий исключительно в сознании людей, хотя некоторые авторы теоретически объективизируют его как совокупность норм [1, с. 7]. Типы правовых систем изменяются с изменениями в государствах, но социальные связи между людьми остаются, на смену одному правовому регулированию может приходиться другое. Это значит, что объективными являются социальные связи между людьми, а как эти связи регулировать – элемент субъективного восприятия людьми характера и значения социаль-

ных связей. Таким образом, по мнению А.В. Мицкевича значение правоотношений состоит в том, что они, исходя не только из нормативного, но и из социологического видения права составляют «его необходимый, а иногда и исходный элемент» [2, с. 369]. Конечно, хотелось бы заметить, что исходным элементом права правоотношения быть не могут, таковыми являются социальные отношения, без наличия которых право теряет свой социальный смысл. Налицо симбиоз объективного права и социальных отношений в рамках правоотношений. Социальные отношения могут существовать и без права. В свою очередь памятники права существуют в историко-правовой науке и без тех отношений, которые они регулировали, что не умаляет значение памятников права для целей современного правового регулирования.

Равное значение социальных отношений и права в правоотношениях имеет значение как с точки зрения методологии исследования правоотношений, так и с точки зрения законодательной практики: в теории публичного и частного права необходимо исследовать не только сами правовые нормы, регулирующие общественные отношения, но и общественные отношения, являющиеся предметом правового регулирования. Эта методика исследования правоотношений конечно расширяет предмет соответствующей отраслевой юридической науки. Но как можно, например, принимать законы, регулирующие экономическую сферу, не зная закономерностей экономического развития? Как раз закономерности развития экономики позволяют нормодателю находить хоть и подвижный, но баланс, между публично-правовым и цивилистическим регулированием экономических отношений. Означает ли это, что соответствующая отраслевая правовая наука должна вторгаться в изучение предмета, который изучается экономистами, политологами, социологами, управленцами и т.д.? Современная юридическая теория и практика не даёт однозначного ответа на этот вопрос. Как только речь заходит о противоправном поведении, не возникает вопроса исследовать или не исследовать противоправность как явление в рамках юридической науки. Если же речь заходит об управленческих или экономических отношениях, то в рамках юридической науки они изучаются до определённого предела. Предел этот определяется целесообразностью правового регулирования на основе выработанной управленческой или экономической теории. Зачастую никто не задаётся вопросом, а адекватна ли сложившимся общественным отношениям та самая управленческая или экономическая теория, которая взята за основу правового регулирования? Можно наблюдать две взаимоисключающие тенденции в юридической науке. С одной стороны – это уход от изучения в публичном праве управленческих отношений как таковых. С другой стороны, существует тенденция глубокого выявления экономических закономерностей для адекватного регулирования предпринимательской деятельности. Изучение теории информационных систем и цифровизации – обязательное условие регуляторики как публичных, так и частных цифровых прав. Естественно, что изучение экономических закономерностей, теории управления, информационных теорий есть прерогатива соответствующих наук. Не все ученые-юристы согласны с тем, что они должны слепо воспринимать достижения естественных и технических наук, экономической науки. Свидетельством тому является появление работ в рамках, которых исследуются вопросы на стыке права, власти и экономики, что также является тенденцией в науке [3].

Юрист вправе и должен обобщать достижения других наук для целей правового регулирования и правоприменительной практики. Соответственно о наибольшей

степени обобщения речь может идти в рамках общей теории правоотношений, которая с одной стороны создает основу для теорий отраслевых правоотношений, а с другой – использует достижения отраслевых теорий для собственного развития [4].

Теории как отраслевых публичных, так и частных правоотношений давно уже не несут сугубо теоретический смысл – стали оказывать активное влияние на конкретные общественные отношения. Достаточно ознакомиться с некоторыми актами Конституционного Суда Российской Федерации, чтобы убедиться, что теоретический инструмент теории правоотношений становится языком источников права [5, с. 21]. Конечно, в большей степени речь в данном случае идёт об отраслевых теориях правоотношений. Так, например, в Постановлении Конституционного Суда от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита - Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова» [6], Определении Конституционного Суда РФ от 12.05.2006 № 167-О «По жалобе гражданина Кириллова Владимира Сергеевича на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 15 Таможенного кодекса Российской Федерации» [7] вводится ранее легально не применявшееся понятие «таможенные правоотношения». В данном случае теоретические воззрения судей Конституционного Суда РФ нашли свою реализацию в пусть и «негативном» [8, с. 73], но правотворчестве. Складывающаяся прецедентная практика Конституционного Суда РФ меняет представление о том, что теоретические воззрения имеют значение лишь для целей обучения или юридической политики (уголовной, административной, налоговой, гражданско-правовой т.д.), а для практики необходима конкретика. Свой вклад в практическую реализацию теории правоотношений вносит не только Конституционный Суд РФ, но и судебные акты иных судов, в которых судьи в мотивировочных частях выносимых судебных актов трактуют те или иные концепции правоотношений, принципы теории правоотношений применительно к рассматриваемым делам.

Возврат к классическому римскому принципу деления права на публичное, частное и «право народов», теоретически должен повлечь деление всех типов правоотношений на публичные, частные и международные, но сложные общественные отношения не всегда этому способствуют. От деления права напрямую зависят процессуальные особенности разрешения соответствующих споров в судах. В случаях, когда правоотношения в «чистом виде» не являются публичными, предлагается гражданский исковой способ защиты права. В частности, об этом речь идет в ч. 3 ст. 247 ГПК РФ. Например, если лицо требует не только признать решение налогового органа недействительным, но и вернуть соответствующую сумму из бюджета, то подается исковое заявление, рассматриваемое не по правилам административного судопроизводства, а по правилам гражданского судопроизводства.

Законодатель не всегда четко придерживается деления права на частное и публичное, по крайней мере, с точки зрения соотношения способов защиты права или порядка реализации обязанности с материальной природой норм. Примером является финансовое законодательство. Финансовые правоотношения возникают и разви-

ваются в сфере финансовой деятельности государства и муниципальных образований [9, с. 49]. В свою очередь административные правоотношения возникают в сфере государственного управления. Для налоговых правоотношений характерна также имущественная составляющая в виде публичных финансов.

Однако, «публичный характер каких-либо правовых отношений определяется в конечном счёте степенью связанности данного правоотношения общественным разделением труда и регулируемым правом интересами государственно организованного общества» [10, с. 11]. Если учесть, что такого рода интересы общества могут быть весьма многообразны, то напрашивается вывод о том, что, некоторые виды правоотношений, связанных с налогами можно отнести не только к публичным правоотношениям, ибо публичный интерес по-разному отражается в разных отраслях права [11, с. 80-81; 12]. Достаточно отметить, что помимо административного права публичные интересы могут защищаться и посредством конституционной юстиции [13]. Другими словами, государственная управленческая деятельность явление достаточно подвижное, и порой охватывает явления, на правовое регулирование которых «претендуют» и иные, нежели административное, отрасли права. К такого рода явлениям без сомнения можно отнести и налоговые споры. В значительной степени налоговые правоотношения входят в предмет финансового права. Встает вопрос, – в какой? Очевидно, что в той степени, в которой определяются и границы финансовых правоотношений. Следует согласиться с мыслью М.В. Карасевой о том, что «не все отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований, являются финансово-правовыми» [9, с. 78-79]. Финансовая деятельность государства – довольно традиционная категория, под которой обычно понимают осуществление им функций по планомерному образованию (формированию), распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации задач социально-экономического развития, обеспечения обороноспособности и безопасности страны, а также использования финансовых ресурсов для деятельности государственных органов [14, с. 27]. В науке административного права справедливо указывается на перекрещивание деления методов государственного управления, где с одной стороны по способу воздействия выделяются административные и экономические методы, а с другой по степени воздействия на объект управления – методы общего руководства, регулирования и непосредственного (оперативного) управления [15, с. 189-191]. Налоги традиционно относят к экономическим методам государственного управления [16, с. 182]. Установление налогов можно отнести к методам государственного управления, если иметь ввиду термин «государственное управление» в широком, а не специальном или собственном смысле. Установление налогов – прерогатива законодателя или представительных органов местного самоуправления (иногда – сходов граждан). Штрафные санкции, якобы характеризующие финансовую ответственность, как особый вид юридической ответственности не вполне вписываются в традиционную характеристику специальных управленческих методов, так как опосредуются подачей искового заявления в суд в случае отказа налогоплательщика от добровольной уплаты. Это обусловлено тем, что нет обязательного к исполнению юрисдикционного акта уполномоченного государственного органа. Говоря о роли налогов в условиях налоговой реформы, В.Г. Вишняков прямо говорит о том, «установление жесткого оперативного контроля за соблюдением налогового законодательства; повышение от-

ветственности граждан и организаций за уклонение от налогов...» прямо относятся к административному законодательству [17, с. 53].

Законодатель идет дальше, признавая исковой способ защиты налоговых интересов государства, хотя последние являются исключительно публичными, а не частными.

Без сомнения, выбор способа защиты нарушенного (по мнению заявителя) права или порядка реализации обязанности определяется конечным интересом заявителя, который может быть и публичным, и частным. Соответственно, необходим дифференцированный подход к вопросу о том, какие способы – административный исковой или гражданский исковой следует выбирать в многосоставных правоотношениях. Известное Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2020) О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [18] относит к спорам, рассматриваемым в порядке ГПК РФ не только имущественные по своей сути дела, например, связанные с регистрацией объектов недвижимого имущества, но и дела, не имеющие имущественной составляющей. В частности, неоднозначной выглядит трактовка служебных споров, как дел, рассматриваемых в порядке ГПК РФ. Служебные споры весьма разноплановы по своему существу. До сих пор в общественном и профессиональном сознании государственная служба рассматривается как реализация права на труд [19, с. 100-104]. И если к государственным гражданским служащим такое подход вполне объясним, то по отношению к военнослужащим и служащим правоохранительных органов возникает масса вопросов. В частности, о каком частном праве может идти речь, если лицо оспаривает акты о призыве на действительную военную службу, призыв по мобилизации, наложение дисциплинарных взысканий, включая дисциплинарный арест. Соответственно, мы предлагаем уточнить отдельные формулировки названного постановления пленума ВС РФ с учетом того, что в рамках отдельных видов государственной службы публичные отношения остаются таковыми, если, конечно, речь не идет о денежном содержании, социальных выплатах и тому подобных материальных аспектах государственной службы.

Список литературы:

1. Никольская А.А. Административные процедуры в системе публичного управления (проблемы административно-правового регулирования). Дисс. канд. юрид. наук. Воронеж, 2007, С. 7.
2. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. Под общ. редакцией В.С. Нерсесянца. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА М., - 1999. - С. 369.
3. Прокошин В.А. Право, власть и жизнеобеспечение народа: основы новейшей камералистики. - М., 2000. – 469 с.
4. Зеленцов А.Б. Теоретические основы правового спора. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. – М., - 2005. – 42 с.
5. Борисова О.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по налоговым спорам. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., – 2007. - С. 21.
6. Постановлении Конституционного Суда от 27 апреля 2001 года № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита - Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова» // Собрание законодательства РФ. - 2001. № 23. - Ст. 2409.
7. Определении Конституционного Суда РФ от 12 мая 2006 г. № 167-О «По жалобе гражданина Кириллова Владимира Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 15 Таможенного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2006. № 32. - Ст. 3586.

8. Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). – М.: ООО «Виктор-Медиа», 2006. – С. 73.
9. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 49.
10. Дёмин А.А. Административное право Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2002.
11. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998. С.80-81;
12. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК., 1995.
13. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М.: Бек., 1998. 462 с.
14. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. – М.: Юрист, 2000.
15. Пискотин М.И. Социализм и государственное управление. М., 1988, С. 189 - 191.
16. Овсянко Д.М. Административное право: Учебное пособие. М.: Юрист, 1997.
17. Вишняков В.Г. К вопросу о предмете административного права // Административное право: теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития. Материалы научной конференции. М., 2002.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2020) О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Российская газета. 2016, 3 октября; 2020. 30 декабря.
19. Глухов А.В. Трудовые правоотношения государственных гражданских служащих // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2017 - № 02-2. С. 100-104.

Luparev E.B., Potapenko S.V. About some problems of the relationship of public and private legal relations in law enforcement practice // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 2. – P. 382–388.

The article is devoted to the problem of the relationship between public law and private law principles in modern law enforcement practice. Sometimes it is quite difficult to separate public legal relations from private ones, and this leaves its mark both on the procedure for implementing the relevant right and on the choice of method of protecting the violated right. The question of the final legal relationship is fundamental in situations when we are talking about complex legal relations when one legal relationship acts as a legal fact for the occurrence of another - it is the final legal relationship that must correspond to the method of procedural protection of a disputed or violated right, the procedure for implementing the obligation.

Key words: public legal relationship, private legal relationship, complex legal relationship, method of procedural protection, law enforcement legal relationship.

Spisok literatury:

1. Nikolskaya A.A. Administrative procedures in the public administration system (problems of administrative and legal regulation). Diss. Ph.D. legal Sci. Voronezh, 2007, p. 7.
2. Problems of the general theory of law and state. Textbook for universities. Under general edited by V.S. Nersesyants. – М.: Publishing house. group NORMA-INFRA M, - 1999. - P. 369.
3. Prokoshin V.A. Law, power and livelihoods of the people: the foundations of modern cameralism. - М., 2000. – 469 p.
4. Zelentsov A.B. Theoretical foundations of legal dispute. Author's abstract. diss. doc. legal Sci. – М., - 2005. – 42 p.
5. Borisova O.V. Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on tax disputes. Author's abstract. diss. Ph.D. legal Sci. – М., – 2007. - P. 21.
6. Resolution of the Constitutional Court of April 27, 2001 No. 7-P “In the case of verifying the constitutionality of a number of provisions of the Customs Code of the Russian Federation in connection with a request from the Arbitration Court of the city of St. Petersburg and the Leningrad Region, complaints from open joint-stock companies AvtoVAZ and "Severonickel Plant", limited liability companies "Ver-nost", "Vita-Plus" and "Neva-Baltic Transport Company", limited liability partnership "Joint Russian-South African enterprise "Ekont" and citizen A.D. . Chulkova" // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2001. No. 23. - Art. 2409.
7. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 12, 2006 No. 167-O “On the complaint of citizen Vladimir Sergeevich Kirillov about the violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 15 of the Customs Code of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2006. No. 32. - Art. 3586.
8. Bondar N.S. Constitutionalization of the socio-economic development of Russian statehood (in the context of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation). – М.: Victor-Media LLC, 2006. - P. 73.
9. Karaseva M.V. Financial legal relationship. – М.: Publishing house NORMA, 2001. P. 49.
10. Demin A.A. Administrative law of the Russian Federation: Textbook. М.: Zertsalo-M, 2002.
11. Tikhomirov Yu.A. Administrative Law and Procedure Course. М., 1998. P.80-81;
12. Tikhomirov Yu.A. Public law. М.: БЕК., 1995.

13. Kryazhkov V.A., Lazarev L.V. Constitutional justice in the Russian Federation. M.: Bek., 1998. 462 pp.
14. Financial law: Textbook / Answer. ed. N.I. Khimicheva. – M.: Yurist, 2000.
15. Piskotin M.I. Socialism and public administration. M., 1988, pp. 189 - 191.
16. Ovsyanko D.M. Administrative law: Textbook. M.: Yurist, 1997.
17. Vishnyakov V.G. On the subject of administrative law // Administrative law: theory and practice. Strengthening the state and the dynamics of socio-economic development. Materials of the scientific conference. M., 2002.
18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 27, 2016 No. 36 (as amended on December 17, 2020) On some issues of the application by courts of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. 2016, October 3; 2020. December 30.
19. Glukhov A.V. Labor relations of state civil servants // International scientific journal “Innovative Science”. – 2017 - No. 02-2. pp. 100-104.